

МОТИВЫ ПУТИ И ВСТРЕЧИ В РОМАНЕ И. КОСТЯКОВА «ШЕЛКОВЫЙ ПОЯС»

Юлия Иннокентьевна ЧАПТЫКОВА¹

Yuliya CHARTUKOVA

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы сюжетостроения в романе И. Костякова «Шелковый пояс». Роман построен с опорой на идейное и художественное содержание хакасского героического эпоса. Сюжетообразующими являются мотивы пути и встреч главного героя с другими персонажами на дорогах войны.

Ключевые слова: роман, И. Костяков, героический эпос, время и пространство, мотив пути, мотив встречи.

¹ PhD, Research Fellow, Khakas research institute of language, literature and history, к.филол.наук, научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, yuliya-hakasiya@mail.ru.

THE MOTIVES OF THE WAY AND MEETING IN I. KOSTYAKOV'S NOVEL «SILK GIRDLE»

ABSTRACT

The author of the article considers the principles of plot structure in Kostyakov's novel «Silk girdle». The novel is constructed with the support of idea and artistic content of Khakas heroic epos. The motive of the way and meetings of the central character with other characters on the way of the war are plot structures.

Keywords: novel, I.Kostyakov, heroic epos, time and space, motive of the way, motive of the meeting.

Роман И. Костякова «Шелковый пояс» в хакасской литературе – это широкое художественное полотно, в котором в неразрывное целое слиты фольклорно-эпические и реалистические традиции, рисующие целостную картину жизни народа в период Великой Отечественной войны. По М.М. Бахтину, «роман создает образ исторического времени, воздействующего на человеческие личности и их судьбы... незавершенное настоящее – типичная форма времени для классического романа – вовсе не исключает изображения героического прошлого» (Бахтин 1986: 456).

Для писателей военного поколения описываемые события никогда не станут историей – дорогой ценой доставался тогда каждый день жизни, каждая страница биографии. Для этих писателей война – всегда современность, ибо живет в памяти не как минувшее и позабытое, а как давняя устоявшаяся боль, как постоянное размышление над произошедшим. Писатель, для которого война стала частью биографии, частью жизни, устанавливает такую систему нравственных ценностей, которая носит универсальный характер и формируется в свете главной и абсолютной ценности отдельной человеческой жизни.

Писатель-фронтовик И. Костяков, прошедший суровую жизненную школу непосредственно на полях боевых сражений, пишет о войне, понимая ее как испытание человека и народа, как особую форму жизни, требующую особой проверки на стойкость и мужество, на веру. Верность высшим нравственным ценностям, перед лицом которых судьбы героев романа предстают как часть судьбы народной. Роман «Шелковый пояс» в определенной мере автобиографичен – автор воевал на Калининском фронте, был политруком противотанковой роты. Событиям, описываемым в романе, веришь, потому что они создавались человеком, реально участвовавшим в сражениях Великой Отечественной.

В то же время в романе автором используются многие принципы сюжетостроения и конфликтообразования, взятые из крупных эпических произведений фольклора. Сюжетная линия, связанная с борьбой героев с фашистами, их победа над своими врагами проистекает, прежде всего, по канонам героического эпоса. Так, под влиянием художественных принципов и норм хакасского героического эпоса, сюжетообразующим в романе является мотив похищения невесты: Война похищает у главного героя Паскира невесту Галину. У богатыря Паскира, человека действительно сильного и ловкого, под стать богатырям эпоса, силой и ловкостью выигрывавшего все скачки и соревнования, имеются волшебные помощники и верные друзья в человеческом обличье. Все препятствия на пути к освобождению Галины из

плена изображены с помощью фольклорного мотива пути – развитие и формирование личности героя происходят в процессе множества встреч главного героя с другими персонажами на дорогах войны.

И здесь происходит слияние понятий жизненного пути человека с его реальным пространственным путем-дорогой – реализуется метафора «жизненный путь». Путь проходит по родной, знакомой стране, в которой нет ничего чужого. Создается своеобразный романский хронотоп, сыгравший свою организующую роль в развитии этого жанра в дальнейшем. Основа хронотопа фольклорная – дорога в фольклоре всегда становится частью жизненного пути, связанного с выбором дороги, выбором жизненного пути, где могут быть и перекрестки, всегда означающие поворотный пункт в жизни и судьбе фольклорного героя. Выход из родного дома на дорогу, возвращение на родину связывались с возрастными этапами жизни (выходит юноша, возвращается муж). Поэтому романский хронотоп дороги всегда конкретен, ограничен и, как правило, связан с фольклорными мотивами пути и дороги как таковыми.

Дорога главных героев друг к другу имеет важную сюжетобразующую роль в романе: дорога проходит по стране, где на пути защитников отечества встречаются разные люди: земляк Иткин, дезертиры Бахманов и Сарджаев, товарищи Нильчик и Альбеков, анархист Микола Беркул.

Дорога, – писал М.М. Бахтин, – преимущественное место случайных встреч. На дороге пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути, много различнейших людей – представителей всех сословий, состояний и возрастов. Эта точка завязывания и место совершения событий (Бахтин1986: 103).

Мотив дороги дает возможность совершиться случайным встречам главного героя Паскира с самыми разными людьми на дорогах войны. Хронотоп встречи является для главного героя своеобразным процессом инициации, в ходе которого идет нравственное развитие и становление личности героя.

Мотив пути и встречи связан и с универсальным эпическим мотивом испытания. Сюжет романа в целом строится как испытание героев. И этот путь испытаний, бесконечно далекий и трудный как в пространстве, так и во времени, можно сравнить с богатырским путем, на котором совершаются богатырские подвиги. Художественный замысел автора не сводится к простому воспроизведению архетипической ситуации – мотив испытания наполняется реальным и реалистически показанным содержанием: дорогами Великой Отечественной войны. Традиционный мотив пути, испытания на нем в сюжетном развитии художественного произведения претерпевают свои закономерные изменения и приобретения: события изображаются документально точно, с указанием названий городов, местностей, направлений. Герои, которых писатель изображает здесь, тоже обозначены конкретно и точно и порой трагически, например, беженцы оккупированных немцами территории. Все происходящее описывается в реально-обыденных, монотонных красках и ритмах ежедневной реальности военного времени, ее ежедневных ритмов – потерь и поражений. Полк Н-ской армии, в котором оказался хакасский боец Паскир Сартыков, шел по дороге от Ржева в сторону Смоленска. Уже в пути к месту назначения их начали бомбить немецкие самолеты. Картина военного продвижения дополнялась описанием движения беженцев из приграничных районов. У Паскира, увидевшего беженцев, внутри похолодело: у каждого на лице была дикая боль, некоторые босые, лица бледные, уставшие. *«Куда они идут, покидая родные земли, они пешком, немцы им чуть на пятки не наступают, пока фашистов с их земли не выгоним, как они страдают?»* (Костяков 1966: 132). Не отступали в это время и мысли о любимой девушке, и то, что он не может помочь ей, угнетало его. Паскира утешало лишь то, что они все ближе идут к западу.

После очередного налета, немного отдохнув, почистив ружья, двинулись дальше. Паскир познакомился с земляком Иткиным из Шира (Хакасия). Они с ним попали в отделение под командованием сержанта Сайгафарова, который с Паскиром разговаривал на своем татарском языке, часто называл его «татар малайы», считая его своим земляком. Отделению Сайгафарова было приказано установить противотанковые мины, которые натягивались на проволоки, т.к. по дороге шло много беженцев, проволоки закапывались под землю, только при танковой атаке их поднимали, и мина взрывала танк. Чтобы снующие по небу фашистские самолеты не обнаружили их, они целыми днями сидели в окопах. В свободное время они с Иткиным вспоминали о своей родине, о лошадях, о деревне, о родных.

Жизнь хакаса в открытом космосе, где отсутствовали четкие границы бытия, привели героев к более синтезированному восприятию мира как единого, большого дома людей и всего живого в нем, следствием чего явилось ощущение особого родства со всем и всеми. Мир и космос хакаса хотят насильно (бомбежки) сузить, сделать ограниченным в пространственном протяжении – Паскир не сможет свыкнуться с этой мыслью, с потерей родной земли, любимой женщины, и в своих раздумьях он незаметно для себя переходит к переживаниям о своих оставленных в Хакасии лошадях.

Лошади для писателя являются важными героями его произведений потому, что он с раннего детства рос рядом с ними, в их окружении. Отец И. Костякова, Маргон Карасуг, был коневодом у промышленника Кузнецова. Художник В.И. Суриков в своей известной картине «Покорение Сибири Ермаком» изобразил дикого коня-трехлетку у столба рядом с местным жителем, собиравшимся оседлать этого коня – «татаринном» в легкой шубе и лохматой шапке был отец Костякова.

Коней любят за красоту, грацию и уважают за то, что в трудную минуту они могут постоять за себя и не бросят в беде хозяина. Так, в романе, когда волки напали на табун, лошади сами смогли защитить себя:

В просветах молнии было видно: весь табун, собравшись воедино, встал в круг. В середине стояли жеребята. Через такую оборону, если только ее не сдвинут с места, волк не сможет напасть на слабых. Подошедшего поближе волка сильно бьют передним копытом
(Костяков 1966: 11).

Лошади – умные животные, видимо, поэтому тотемом хакасов является именно это животное.

Опираясь на богатую содержанием символику этого образа, Костяков «заставляет» присутствовать ее в тексте романа тоже не случайно – на войне необходимым считается тактика обороны, элементом которой люди научились и у животных, приводя сравнения с ними. Во многом победа боя зависит от правильно построенной обороны – можно вспомнить оборону «свиньей» в войне с Наполеоном, подробно описанную Л. Толстым в его романе «Война и мир». В колхозе, где прекрасным табунщиком был Паскир, выращивали

элитную породу лошадей. Во время войны именно эти кони отправлялись на фронт, где нужны были сильные, крепкие, выносливые животные:

Капитан Науменко от военкомата постоянно находился в колхозе. Он поставлял фронту людей и лошадей. С начала войны с ферм колхоза было отправлено много коней. Как же! Коней для кавалерии поставлять на фронт с нашей области, больше было неоткуда. Из-за этого коней брали лишь из колхоза, где работал главный герой романа Паскир, и Богградского конезавода (Костяков 1966: 151).

Кони были незаменимыми помощниками на фронте, так как любая техника могла сломаться, остановиться в любом месте. И. Костяков как истинный представитель своего народа понимает, что воин-хакас без присутствия в его сознании образа коня – не совсем настоящий воин. И лошадь в романе Костякова запечатлена не только в образе реального помощника, даже воспоминания о которой приходят к хозяину в трудную минуту войны. Хотя лошадь появляется в воображении, когда герою особенно тяжело, во время атак – все равно мирный табунщик спасается, создавая себе душевный комфорт воспоминаниями о лошади – любимом и верном друге. Писатель увидел новые грани традиционного образа.

В этом же бою реализуется еще один мотив встречи. После ожесточенного боя раненого Паскира нашли его товарищи – белорус Нильчик и узбек Альбеков. Многие были убиты, оставшиеся бежали. Паскир Сартыков был сильно ранен в грудь, у Василия Нильчика – легкое ранение в голову, а Нурис Альбеков слегка хромотал. Паскиру было плохо, кружилась голова, ноги подкашивались, тогда он сказал: «*Парни, я больше не смогу идти, вы идите, я не хочу к фашистам живьем попасться, застрелите меня*» (Костяков 1966: 168). Но друзья его не бросили: они, дотащили своего командира до места, благодаря встрече хороших людей он остается жив. Данный мотив встречи реализуется в романном письме реализмом самой жизни советского народа – идеей интернационального единства, которое становится залогом победы. Фольклорный мотив встречи на дорогах (как правило, в эпосе тоже на дорогах военных действий) расширяется до романного по масштабу – чувством интернационального единения, идущего от реальной жизни и реальной

идеологии социализма и коммунизма – новых качеств жизни. Советские люди сплотились как единое целое, восстав против фашизма – верные помощники Нурис Альбеков и Василий Нильчик спасли хакаса Паскира от верной смерти, помогли вырваться из пасти войны.

Сам по себе мотив встречи здесь должен был, по замыслу Костякова, способствовать развитию романного действия – слишком много жизненных пережитий встречает герой на своем пути. Конечно, национальный героический эпос в образах эпических богатырей, борцов за справедливость и счастье народа, носителей светлых человеческих идеалов, насыщен эпизодами смертельной схватки с чудовищами из подземного мира, олицетворяющими зло; богатыри выходят из этих схваток победителями. Так и в романе наши войска не подпустили немцев к Москве, начали наступление, освобождая города Тулу, Калинин, Клин. В этих боях погибло много фашистов. Ранняя осень прохладно встретила немцев. Хваленые генералы и офицеры фюрера сколько ни пытались солдат в летних одеждах гнать на войну, но у них ничего не получалось – покидая холодные танки, солдаты прятались в окопах. Костяков использует типично фольклорное мышление: немцы выскакивают из железа, прячась в окопах: мать-Земля сохранила свое тепло, Мать-Земля дает убежище своим сыновьям. Так, на наш взгляд, мастерски и умело изображено в описании бегства немцев с поля боя, И. Костяков использует фольклорное видение как выверенную в веках форму представлений о жизни.

Встреча Паскира с Бугаевым – это очередное чудо и волшебство, потому что он как волшебник показывает главному герою путь к невесте – Галине. Происходит чудесная встреча героев, но она подчеркнута автором правдоподобными реалиями жизни, реальными географическими названиями и именами героев. Костяков продолжает развивать и укреплять свою творческую манеру – соединять в процессе создания романной прозы яркий национальный колорит фольклорного мышления с реалистическим повествованием, глубоким по трагическому пафосу. И от Костякова потребовалось все его мастерство в том, чтобы органично и целостно воспроизвести это художественное единство.

Параллелью этой сюжетной линии служит эпизод первого боя в роте Паскира, после которого не досчитались дезертиров Бахманова и Сарджаева. Они сбросили с себя солдатскую одежду прямо на поле боя, чтобы их не смогли разыскать, один из них так и говорит: *«Теперь мы вольные казаки, в наших руках оружие, чтоб достать одежду, можем для этого и все село загубить»* (Костяков 1966: 165). Они строят планы поскорее скрыться ветром в поле, затеряться в миллионном муравейнике Москвы. Однополчане дезертиров

считают: *«Если правда Бахманов с Сарджаевым дезертировали, то они вырыли могилу себе, родителям, братьям, сестрам – позор. Так что, будьте осторожны»* (Костяков 1966: 143). Человек войны должен быть смелым и преданным родине, преодолевающим все преграды, встречающиеся на дорогах войны. Но не все смогли проявить прочность духа, характера, не все люди изначально имеют эти свойства отважного воина, и трусость, предательство становится несмываемым позором в мнении народа и в художественном мышлении автора.

Как мы отмечали, в романе присутствует традиционный параллелизм важнейших событий и мотивов: перекликаются две встречи Галины, главной героини романа, с предателями Борькой и Владиком, и третья встреча с Борькой, ведущим отряд фашистов к лагерю партизан. Галина, стоявшая в карауле, будет действовать так же решительно, как и во время первых двух встреч. Немецкий оберлейтенант, поняв, что предатель и шпион привел их к смерти, застрелит Борьку. Система параллельных эпизодов напоминает сюжетные повторы в фольклоре, но это только усиливает драматизм происходящего, наполняя каждый такой повтор реальными трагическими событиями и фактами военного времени. Если в первый раз встреченные дезертиры представлены еще «своими», во время второй и третьей встреч они уже трансформируются в «чужих» – фашистских шпионов. Так характерные для устного народного творчества повторы помогают Костякову в создании образа человека войны.

Еще более трагичные по содержанию и смыслу повторы связаны с образом Микола Беркула – на Украине все его знали как «Черного орла». Дважды приговоренный к расстрелу, он бежал. Вместе со своими друзьями, один – убийца, другой – вор, он встретил раненого Паскира с товарищами, которые, потеряв в бою всю роту, продвигались к своим, и предложил им сотрудничать. Его философия: война – анархия, и она на руку воровству. *«Воруй, сколько хочешь. Пока идет война, надо воспользоваться»*. Паскир же ему отвечает: *«Нет, мы по такой дороге не пойдем, если каждый солдат захочет стать пиратом, и немцу дорога открыта. У тебя есть дети, родители? Кто будет их освободить?»* (Костяков 1966: 173). В уста Паскира автор вкладывает мысль о чувстве ответственности личности, которая никогда не предаст родину, не будет пользоваться обстоятельствами ради личного обогащения. Новая встреча Паскира, на этот раз с анархистом, – очередное испытание и выбор жизненного пути.

Реалистическая проблема нравственного выбора, проходящая через весь роман, становится особенно актуальной в произведении о тяжелых испытаниях, выпавших на плечи народа. Он смог победить фашизм, и это произошло благодаря отдельному выбору каждого солдата, каждой личности, никогда не терявшей веру в победу советского народа. Так решается в романе образ человека войны. Убедительны и художественно оправданы при этом обращения к мифу, фольклору, к средствам и образам, воспроизводящим народную нравственность, народную эстетику. Все фольклорно-поэтические мотивы, образы как фольклорно-мифологические единицы и художественные константы становятся средствами поэтики хакасского писателя.

Таким образом, И. Костяков создает в романе «Шелковый пояс» особое время-пространство войны, которое достигается с помощью мотивов пути, встречи – именно они стали наиболее значимыми сюжетобразующими мотивами романа, выступающими и как жизненный путь героя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.

Костяков И.М. Чібек хур. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1966.